24.08.26

МЕККАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ — КОНТУРЫ НОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

7 августа ключевые здания и объекты Эр-Рияда были украшены флагами Саудовской Аравии, Турции и Пакистана. В этот день в Мекке прошел трехсторонний саммит, главным итогом которого стало подписание Мекканского соглашения о совместной обороне.

Событие носило крайне символичный характер: саммит прошел не в политической столице КСА, Эр-Рияде, а в Мекке, недалеко от Мечети Аль-Харам, где расположена Кааба — объект паломничества мусульман со всего мира; последовавшая за встречей коллективная молитва лидеров придала соглашению религиозный оттенок, позволив представить его не просто как военный договор, но как своего рода акт консолидации мусульманского мира перед лицом новых угроз. Как отметил пакистанский премьер-министр Шахбаз Шариф в своих социальных сетях, подписание соглашения состоялось «в тени двух святынь».

В содержательном плане документ предусматривает, что вооруженное нападение на любое из государств-участников будет рассматриваться как нападение на них всех. Текст соглашения, однако, не был опубликован, и его конкретные положения неизвестны; совместное заявление трех держав, опубликованное после саммита, указывает на его содержание лишь в общих чертах: «Соглашение призвано укрепить коллективное сдерживание любых актов агрессии и предусматривает, что любое вооруженное нападение на одно из трех государств будет рассматриваться как нападение на них всех. Кроме того, оно предусматривает расширение сотрудничества между тремя государствами в сфере обороны по всем направлениям». Некоторые детали стали известны из комментариев участников саммита: так, министр

иностранных дел Турции Хакан Фидан сравнил данный механизм со статьей 5 Устава НАТО, добавив оговорку о том, что в случае кризиса конкретные объемы и характер поддержки будут определяться в ходе политических консультаций.

Однако НАТО за долгие годы существования выработало ряд координационных механизмов, обеспечивающих применимость ст. 5 Устава. В рамках альянса также велась значительная работа по унификации вооружений, военных доктрин, методов обучения. Подразумевает ли развитие схожих механизмов Мекканское соглашение, неизвестно. Кроме того, в регионе уже предпринималась попытка создать механизм совместной обороны в рамках ССАГПЗ — «Щит полуострова» — однако он не смог обеспечить эффективную оборону от внешних угроз и не был активирован даже в ходе недавней эскалации в Персидском заливе, когда атакам со стороны Ирана подверглись все члены организации; фактически каждое государство действовало самостоятельно. Это наглядно показало, что декларативные обязательства без проработанной институциональной структуры не могут обеспечить реальную эффективность такого соглашения. В случае с Мекканским соглашением осуществить это будет еще более сложно из-за проблем координации армий столь разных по составу, вооружениям и уровню боевой подготовки, а также военным доктринам.

Наконец, очевидно, что у каждого из участников соглашения своя иерархия внешних угроз. Именно вопрос направленности альянса порождает больше всего дискуссий. Часть аналитиков заявляет, что новый альянс направлен прежде всего против Израиля, имевшего шанс стать военным гегемоном региона в результате событий последних двух лет. Основанием для этих мнений служит жесткая антиизраильская риторика Турции и Пакистана; вслед за подписанием соглашения заместитель министра обороны Пакистана Ходжа Асиф призвал создать «единый военный фронт» против Израиля, назвав его «угрозой для всего исламского мира». При этом главным военным противником и угрозой безопасности для самого Пакистана остается Индия.

С другой стороны, соглашение можно интерпретировать и как антииранское. Для Саудовской Аравии, которая в последние месяцы вновь подверглась ударам союзных Ирану сил — хуситов в Йемене и иракских ополчений — реальная угроза исходит скорее от Тегерана, чем от Тель-Авива. Хотя саудовские аналитики указывают, что соглашение официально не направлено против какой-то конкретной страны, они подчеркивают, что даже сама по себе возможность активации поддержки со стороны Турции и Пакистана может служить мощным фактором сдерживания; в условиях последних событий, вероятнее всего, под этим имеется в виду Иран.

Так или иначе, важнейшим результатом подписания соглашения стал факт успешного зарождения контуров новой архитектуры региональной безопасности. Региональная эскалация, последовавшая за событиями 7 октября 2023 года, привела к значительному изменению баланса сил в регионе и переформатированию коалиций. С одной стороны, наблюдается формирование оси, центром которой выступают Турция, Саудовская Аравия и Пакистан, стремящиеся не допустить гегемонии Израиля и Ирана в регионе. Контуры другого блока прослеживаются в созданном с подачи США в 2021 году координационном механизме *I2U2,* включающем ОАЭ, Израиль и Индию. Примечательно, что именно в результате событий последних трех лет Индия и Пакистан все больше втягиваются в ближневосточный регион не только как экономические и торговые партнеры, но и в качестве военных игроков: в сентябре 2025 года Саудовская Аравия и Пакистан подписали оборонное соглашение, а в январе ОАЭ и Индия подписали Соглашение о военном сотрудничестве, дополненное рядом новых документов в мае.

Следует иметь в виду, что это лишь контуры политических блоков, а не жесткие

альянсы. В целом можно утверждать, что в ближайшие годы политические коалиции в регионе будут носить в значительной степени ситуативный характер и, вероятно, пойдут по пути ряда двусторонних и трехсторонних соглашений, открытых для присоединения, как формального, так и неформального, новых членов — участники Мекканского соглашения уже заявили, что участие в нем рассматривает Египет. Это может стать как шагом на пути развития всеобъемлющей региональной архитектуры безопасности, включающей Иран и монархии Персидского залива (а возможно, и Израиль), так и шагом в сторону сохранения нестабильности и усиления поляризации путем формирования более жестких блоков — наподобие ситуации, сложившейся в регионе в 2010-е годы после арабской весны.

Так или иначе, Мекканское соглашение стало эпохальным: во-первых, оно наметило контуры нового расклада сил в регионе, хотя пока не имеет значительного наполнения, являясь в большей степени политическим манифестом; во-вторых, соглашение подобного содержания и формата заключили только страны региона, без участия внерегиональных игроков. Эскалация в Персидском заливе показала, что надежда на американский зонтик стала опасной иллюзией и вопросы региональной безопасности нужно решить тем, кто в этом регионе живет.

Впервые опубликовано на Портале МГИМО: Артём Адрианов. **«Мекканское соглашение — контуры новой региональной архитектуры на Ближнем Востоке»**

Источник: **Мекканское соглашение — контуры новой региональной архитектуры на Ближнем Востоке**

 © Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Младший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО.

 © Евразийские Стратегии МГИМО консалтинг